

Автономная некоммерческая организация Институт русско-славянских исследований имени Николая Яковлевича Данилевского

Статьи ИРСИ/Аналитика ТГ-канала "Россия – не Европа" Экспертный клуб Николая Данилевского Конференции ▾ Труды ИРСИ ▾ Современны
СМИ о нас Издания ИРСИ им. Данилевского ▾ Русская мысль Новейшей истории России ▾ Дело соборное Все материалы Интернет-ма
созидатель" Открытые обращения ИРСИ Данилевского Контакты

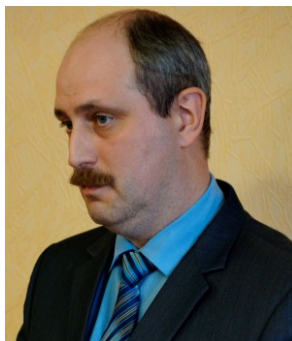
Главная > Труды ИРСИ > Черников Алексей > Доклады >

Доклады Доклады конференций Труды ИРСИ

Черников А. В.

Анализ критических оценок историософии Н.Я. Данилевского

🔗 0

Доклад на XVII Панаринских чтениях, 13.11.2019 г.

📄 СКАЧАТЬ В .DOC

Практически с момента появления историософская концепция Н.Я. Данилевского активно подвергается критике. Попытаемся собрать наиболее значимые замечания критиков и проанализировать их.

1. Критика первого закона: нет общезначимого критерия, по которому очерчиваются национальные и политические границы типа. Сам Данилевский перечисляет типы, как нечто общеизвестное, однако субъективность его разделения просто бросается в глаза.

Общезначимым критерием, согласно Н.Я. Данилевскому, является ареал распространения родственных языков и культуры. Для определения «национальных» границ достаточно определить ареал распространения этих языков (культуры). «Политические границы» совпадают с границами национальных государств. Однако эти границы более проблемны, т.к. народы одного культурно-исторического типа (далее – КИТ) могут быть в составе других политических образований. Так, славяне входили в состав Турции и Австрии, мусульмане в состав французской и английской колониальных империй и т.д. Политические границы фактически устанавливаются ходом исторического развития государств, а юридически – международными соглашениями, зачастую обусловленными текущей политической конъюнктурой. Как всё это может противоречить Первому закону – непонятно. Кроме того, цивилизационная ступень развития культурного типа – это уже этап развития народного самосознания. Он может быть установлен достаточно чётко – если есть в литературе, в политических сочинениях или документах некоторого государства или группы государств упоминания о своём народе (народах), как чем-то отличным от прочих, значит, фактически культурный тип уже сложился.

2. Историк Н.И. Кареев, критикуя первый закон, считал, что он не верен, т.к. к одному типу отнесены романские и германские народы, сродство между языками которых непосредственно не ощущается.

Германо-романский КИТ образовался на территории бывшей Римской империи и империи Карла Великого, распространившись, затем, за их пределы. Действительно языковое различие романских и германских языков очевидно. Однако, с одной стороны, основные современные германские языки – немецкий и английский испытали на себе сильное влияние латыни (особенно английский). Романские же языки итальянский, испанский, португальский – напрямую происходят из латыни. Французский язык, являясь, несомненно, романским, испытал на себе сильное германское влияние. С другой стороны, «язык» в данном случае, надо понимать не как средство человеческого общения, а как средство передачи культурного кода, национального стереотипа поведения (стереотип поведения –

одобряемые в данном обществе с точки зрения этики и морали нормы поведения, реакция на раздражители внешней среды. Язык является внешним, вербальным воплощением определённого национального типа мышления и стереотипа поведения). В этом случае нет никакого противоречия. В основе всех западных народов лежит смесь германского, латинского и отчасти кельтского элемента. Так, германо-романская смесь присутствует в северных итальянцах (при преобладании романского элемента) и южных (австрийцы, баварцы) немцах (при преобладании германского элемента), германо-кельтская в основной части немцев и англичан, (германский элемент без значительных примесей сохранился, пожалуй, у скандинавских народов), смесь всех трёх элементов (при незначительном преобладании романского элемента) – у французов. Поэтому и с точки зрения языка, и с точки зрения стереотипа поведения (романно-германо-кельтских) Франция – центральная держава Европы. Её история и её культура представляет собой квинтэссенцию европейской истории и культуры. Сознательно или подсознательно это понимали практически все крупные европейские философы и историки, включая К. Маркса и Ф. Энгельса. Немного особняком среди западноевропейских народов стоят южные европейцы – итальянцы, испанцы и португальцы, в культуре и стереотипе поведения которых прослеживаются черты арабо-берберского элемента. Большую роль, на наш взгляд сыграл тот факт, что Пиренейский полуостров и Южная Италия не входили в состав империи Карла Великого, т.е. первоначально находились за границами зарождения и формирования германо-романского КИТа. При этом Н.Я. Данилевский вовсе не отождествляет обе ветви западноевропейского КИТа, но признаёт культурно-цивилизационное единство этого типа, в основе которого лежат единые черты.

Сходство и различия этого типа можно проследить на процессе трансформации западного христианства. В процессе Реформации протестантизм победил в тех регионах, где преобладал германский (более молодой и агрессивный, согласно Н.Я. Данилевского) элемент: Англия, Скандинавия, большая часть Германии. Католицизм, напротив, удержался в странах с преобладанием романского типа – Италия, Пиренейский полуостров, либо значительным влиянием этого типа – Австрии и Баварии. Там реформация была быстро и относительно безболезненно подавлена. Во Франции, где германский и романский элемент были относительно равны, на протяжении почти ста лет длились религиозные войны между католиками и протестантами (гугенотами). Однако преобладание романского элемента всё же обеспечило победу католицизму. Но позднее во Франции проживало и сегодня проживает значительное число протестантов. При этом и романский и германский элемент прекрасно демонстрировали главную черту западного КИТа – агрессию. По словам Тойнби – «агрессия – это способ взаимодействия западной цивилизации с внешним миром». Изначально большую агрессивность проявлял романский элемент, что прекрасно видно на примере Крестовых походов (XI-XIII вв.) и эпохи колониальных захватов (XV-XVI вв.), затем постепенно, начиная с XVII в., на первые роли выдвигается германский элемент. Борьба за лидерство в Западном мире выливается в самую разрушительную войну за все время существования Западного мира (до эпохи наполеоновских войн) – Тридцатилетнюю (1618-1648). В ходе этой войны победу одержал более молодой и агрессивный германский элемент.

Примечательно, что в ходе этой войны, Франция поддерживает не романскую, а именно германскую ветвь западного мира, что обеспечило победу последней. Однако переходный период длился почти два века. На протяжении этого времени Европа находилась под гегемонией Франции. Германский элемент пытается закрепить свою победу, что выливается в серию войн XVIII, наиболее крупной из которых является Семилетняя (1756-1763). Окончательное торжество германского элемента проявляется в ходе наполеоновских войн, подытоживших борьбу за лидерство в Западном мире. С этого момента лидерство переходит к германским элементам – немецкому («старогерманскому») и англо-саксонскому («новогерманскому»).

Германский элемент переходит к масштабным колониальным захватам, разделив с французами (романно-германским элементом) почти всю территорию земного шара. Однако агрессия, как главная черта Западного мира, не может не найти выхода для себя. Начинается борьба между «старогерманским» и «новогерманским» элементами. Борьба за лидерство уже между этими элементами приводит к двум мировым войнам. И немецкий фашизм, и британский колониализм – всего лишь порождения этого противостояния, прекрасно демонстрирующие отношение западного мира ко всему остальному. Победив в этом противостоянии, и сплотив вокруг себя западную цивилизацию, англо-саксонский элемент (как наиболее молодой и агрессивный), разворачивает агрессию против всего остального незападного мира получившего название Холодной войны («Борьба против коммунизма», «Продвижение демократии», «Лидерство общечеловеческих ценностей» и т.д. лишь разные наименования этой агрессии). Таким образом, агрессивность, как главная черта Западной цивилизации, проявляется поочерёдно (что прекрасно демонстрирует действие закона сохранения запаса исторических сил Н.Я. Данилевского) в жизнедеятельности каждого из элементов данного типа – романского, германо-романского, германского, что как нельзя лучше подтверждает мысль учёного о единстве и внутренне целостности этого КИТа.

3. В.С. Соловьёв считал, что Н.Я. Данилевский не дал чёткого определения КИТа, его определение не соответствует действительности.

По большому счёту КИТ – это система взглядов, определяемая культурными, психологическими и иными факторами, присущими народу или совокупности близких по духу и языку народов.

Кроме того, даже те, кто считает, что Н.Я. Данилевский неправ, и нет никаких КИТов, не в состоянии будут опровергнуть тот факт, что существует культурно-национальное самоопределение, по которым человек (группа людей), отличают себя от аналогичных групп (например, русские или японцы от немцев или китайцев), либо заявляют о своей принадлежности к какой-либо национальной группе (по языку, культуре и т.д.). Спор о том являются ли признаки, определяющие принадлежность человека к той или иной национальности, являются только социальными, социобиологическими, либо только биологическими идёт до сих пор, но никто не отрицает самого существования феномена деления человечества на национальности (не говоря уже о биологическом делении на расы). Итак, в науке является практически аксиомой, что любой человек входит в группу людей, с родственными ему культурно-этническими признаками. Эту группу людей принято называть национальностью. С этим тоже никто не спорит. Тогда логично предположить, что несколько национальных групп (скажем, славянских народов), близких по языку, стереотипу поведения, культуре, общности исторической судьбы и т.д., можно объединить в группу более высокого порядка, которую можно назвать *КИТом* либо *Цивилизацией*. Кстати, Европа прекрасно демонстрирует это сегодня, и не скрывает, что европейские народы – это устоявшаяся цивилизация, со своей историей, культурой, системой ценностей. Что тут может противоречить действительности, как пишут критики Н.Я. Данилевского? Да, человек как вид млекопитающего отделяется от животной среды, но это не значит, что человечество едино. Так, среди млекопитающих встречаются и лев, и лошадь. Однако никто не скажет, что «стереотип поведения» (реакция на внешнюю среду) у них один и тот же. Лев, несомненно, более агрессивен, хищник и т.д. Различные группы, с различной реакцией на внешнюю среду встречаются даже в одном виде – например, среди обезьян. Почему же мы считаем, что человечество обладает единой психологией и стереотипом поведения? Ведь это тоже не так: существуют специальные отрасли науки изучающие культуры и психологию этносов, которые *отличаются* между собой. Поэтому единое общечеловечество можно в лучшем случае рассматривать как единый биологический, но не социальный вид. Высшим же порядком социального вида человечества на наш взгляд и является КИТ.

4. К. Леонтьев критиковал Данилевского за то, что при перечислении культурно-исторических типов, тот «забыл Византию». Кроме того, он упрекал Данилевского за то, что он не выделил собственно русский тип и не связал его с византизмом, что Данилевский просмотрел Византию и её культурно-историческое значение для России.

1. Данилевский, конечно, Византию не забыл, а просто не выделял её из рамок греческого типа: Византия – наследница эллинизированного Востока. В то же время, говорить об отдельной Византийской цивилизации не приходится – она представляет собой соединение римского КИТа и эллинизированного Востока с преобладанием политической и юридической составляющей первого и культурной – второго. Нельзя однозначно позиционировать как это делает Леонтьев, Византию как первую христианскую империю. На момент раздела Римской империи Западная её половина уже была христианской, и христианство в Риме ещё ничем кардинально не отличалось от христианства в Константинополе. Другое дело, что в ходе исторического развития Рим пал под натиском варваров, и в том числе в результате политической воли правителей варварских королевств западное христианство подверглось значительным изменениям, а Византия сохранила Православие.

Кроме того, надо отметить, что Н.Я. Данилевский, в своей работе заложив основы своей теории, основное внимание уделил взаимоотношениям России и Европы, а также славянского и европейского КИТов. Остальные цивилизации служат как бы фоном для его главной мысли. Он дал их ретроспективно, не вдаваясь в подробности, постольку, поскольку они иллюстрировали главную мысль книги. Подробная разработка и дополнение данной учёным схемы – задача современных исследователей. Нельзя критиковать Н.Я. Данилевского за то, что он, заложив основы для будущих разработок, не успел их разработать сам. Не успел – ещё не значит ошибся.

2. Выделять собственно русский тип, значит противопоставить его славянскому (если мы его выделяем, значит он сильно отличается от последнего), соответственно косвенно признать, что русские – не славяне. Так, НЯД не выделяет отдельно французский, испанский или английский тип, а говорит о европейском (германо-романском типе), обладающим общими чертами, отличающими его от других типов. Внутри этого типа можно условно выделить два направления романское и германское (по языку и отчасти по религии). Так и внутри славянского типа можно выделить два по религии (славяне-католики, приобщённые сильнее к европейской цивилизации и славяне-православные) или даже три типа по языку (западные, восточные и южные славяне), но КИТ для них будет общим. Выделить Россию в отдельную цивилизацию – значит признать духовное и культурное родство русских не со славянами, а с тюрками и финнами, что не верно.

3. Влияние Византии (религиозное, культурное) несомненно было, и было значительным. Но оно не было определяющим. Влияние Византии (византизм) он видел в трёх направлениях: форма правления – самодержавие, религия – Православие и преобладание духовных ценностей над материальными в нравственности. Из этой триады можно согласиться только с Православием. Самодержавие развивалось под влиянием объективных факторов, начиная с XII в. на землях Северо-Восточной (Владимиристо-Суздальской) Руси. Можно сказать, что власть византийских императоров выступала в качестве примера, но на становление самодержавия как института большее влияние оказали конкретные специфические условия развития данного региона. Примечательно, что в более территориально близких к Византии Галицко-Волынском и Киевском княжестве самодержавие так и не сложилось. Самодержавие в Московской Руси (XIV-XV вв.) складывалось под влиянием власти

монгольских ханов, в этот момент Византия находилась уже в состоянии агонии и образом служить не могла. В отношении нравственного образца Византийская реальность была далека от идеала (иконоборчество, коррупция, дворцовые перевороты и т.д.).

5. Н.Я. Данилевский выделил слишком мало КИТов: не упоминает Латинскую Америку, Иран, Исламскую цивилизацию, Японию, Израиль и т.д.

Подобная критика современными учёными Н.Я. Данилевского более чем странная. Н.Я. Данилевский выделил те типы, которые уже существовали в истории и были хорошо изучены. Сам он не был ни историком, ни этнографом и, естественно, пользовался теми разработками, которые создали учёные до него. Если эти учёные в чём-то ошибались – при чём здесь Н.Я. Данилевский. Так, на протяжении веков химики считали, что существует флогистон, пока не был открыт кислород. Как можно обвинять в том, что в своих работах философ или историк использовал понятие флогистон, если заблуждались химики? Ряд цивилизаций в то время либо только зарождались (Латиноамериканская), либо вообще не проявлялись («новоеврейская») как он мог их не то что исследовать, а даже просто описать? С другой стороны, ряд исследователей (Хантингтон, Дугин, Ивашов) считают, что эти цивилизации либо не сформировались ещё до конца (Латиноамериканская, Африканская), либо являются закономерным продолжением старых (израильская – еврейского КИТа). Отчасти можно признать упрёк в недостаточной разработке исламского, японского (который многие исследователи считают не самостоятельным, а лишь вариантом китайско-конфуцианского типа), но это и не было его целью. Повторимся: Н.Я. Данилевский в своей работе заложив основы своей теории, главное внимание уделил взаимоотношениям России и Европы, а также славянского и европейского КИТов. Остальные цивилизации служат как бы фоном для его главной мысли. Он дал их ретроспективно, не вдаваясь в подробности, постольку, поскольку они иллюстрировали главную мысль книги. Подробная разработка и дополнение данной Н.Я. Данилевским схемы – задача современных исследователей. Можно ли обвинять Циолковского в том, что не он, а Королёв запустил первую ракету в космос? В то же время именно Циолковский заложил те теоретические основы, без которых деятельность Королёва была бы немыслима. Но инженерно-механической работы он естественно не выполнил, да и не мог выполнить при современном ему уровне развития техники и производства. В чём же виноват Н.Я. Данилевский, если современные ему историки и философы сконцентрировали всё внимание на европейском КИТе, фактически не изучая остальные? Несомненная заслуга учёного в том, что он **впервые** сказал о том, что, кроме западного, существовали существуют самостоятельные и самодостаточные КИТы, отличные от европейского. Ни он, ни другой учёный не может самостоятельно изучить **все** эти КИТы во **всех** подробностях и дать исчерпывающий и всеобъемлющий ответ. Каждый из этих КИТов требует самостоятельного и многогранного изучения. Н.Я. Данилевский не ставил перед собой такой амбициозной и фактически невыполнимой задачи – он изучал взаимоотношение славянского и европейского КИТов, их отличительные черты.

6. Мы видим, что славянский тип так и не образовался, несмотря ни на близость языков, ни на славянские задатки, ни на обретение независимости всех крупных славянских народов. Напротив, усиливается разделение славян.

Проблема образования единого славянского КИТа – одна из главных, за которую теория Н.Я. Данилевского подвергается ожесточённой критике. Однако критики упускают из вида следующее: данная теория – это не предсказание астрологов, футурологов, или других шарлатанов. Это – лишь один из вариантов развития событий, наиболее приемлемый для России. Этот вариант мог быть реализован только при определённых условиях – выходе России из политической системы Запада. Что же произошло на практике?

После освобождения славян из-под турецкого ига Россия в 1878 г., испугавшись, даже не противостояния с Европой (ибо противостоять России в тот момент в одиночку не было в состоянии ни одно европейское государство, а их союз против неё был в данный момент невозможен), а коллективного осуждения европейских стран, фактически сдала на Берлинском конгрессе южных славян Австрии и Англии. Более того, она сама способствовала утверждению немецких династий на славянских престолах (а как ещё могла поступить Голштейн-Готторпская династия, присвоившая себе старую боярскую фамилию Романовых, по отношению к своим родственникам – немецким принцам?). В глазах славян (не только южных, но и западных) Россия предстала слабой, заискивающей перед Европой, боящейся её гнева.

Именно в этот момент начинает развиваться новое панславянское движение, значительную роль в котором начинают играть поляки. Это движение отрицает право России на лидирующие позиции в славянском мире. Последними ударами по возможности образования славянского союза под эгидой России стали Боснийский кризис (1908) и инспирированный царской дипломатией Балканский союз, результатом деятельности которого стали две Балканские войны (1912-1913) и окончательный раскол южного славянства.

Создать общеславянский союз царская Россия так и не смогла, да, честно, говоря, и не очень стремилась. Однако такой союз всё таки был создан. Мы имеем в виду созданный под эгидой СССР СЭВ и Варшавский договор, возникшие после окончания Второй Мировой войны, в годы Холодной войны, т.е. в момент наиболее острого противостояния России и Запада (как и предвидел великий учёный). Этот союз охватывал практически те же территории (за исключением Греции, однако и в Греции было мощное антизападное движение ЭЛАС – коммунисты, ориентировавшиеся на СССР).

Гражданская война в Греции была кровавой и длилась несколько лет, после окончания Второй Мировой войны. Т.о. Греция не вошла в этот союз не из-за нежелания греков, а из-за соблюдения советским правительством договоренностей с США и Британией о разделе послевоенных сфер влияния).

Югославия, формально не была включена в структуры Варшавского договора, всё же входила в советскую зону влияния. Были, правда, негативные примеры, которые трактуются как антирусские выступления: события в Венгрии в 1956 г. и Чехословакии 1968 г. События в Венгрии действительно были таковыми. Венгры, как и немцы, были инородными телами в славянском союзе. Однако Н.Я. Данилевский и не строил иллюзий насчёт венгров, абсолютно не считая их частью славянского мира: у окружённых со всех сторон славянами венгров просто не будет другой альтернативы, как примкнуть к славянскому союзу, считал он. Но это вовсе не означает немедленной «пламенной любви» венгров и славян. В Чехословакии эти события были вызваны политической конъюнктурой, а не антиславянскими (антирусскими) настроениями. Развал славянского союза связан не с невозможностью функционирования подобного блока, а с капитуляцией советской элиты перед Западом. Масштабные антирусские выступления («бархатная революция») начались в славянских государствах уже после того, как они шли в СССР полным ходом, и он сам фактически сдал своих союзников Западу. Пионером антирусских настроений была Польша, но ведь Н.Я. Данилевский предвидел всё это и предупреждал об этом, надо просто внимательно читать «Россию и Европу». Поэтому тезис о «несостоятельности славянского союза» не просто не подтверждается, он противоречит действительности.

7. Утверждения Данилевского о том, что наука и культура национальны – антинаучно.

Утверждать, что существует единая общечеловеческая культура, значит не видеть окружающего мира. Итальянская и испанская национальные культуры отличаются от немецкой или английской (об этом скажет любой европейский учёный). Но эти европейские культуры имеют между собой сходство (т.к. покоятся на общем культурном основании), значительно отличаясь от берберской, китайской, русской, монгольской или полинезийской. Равным образом и эти, последние отличаются друг от друга. Никто же всерьёз не будет утверждать, что культура бушменов, арабов, японцев и русских покоится на одних и тех же основаниях. Так что культура исключительно национальна, утверждать обратное – не просто антинаучно, это противоречит здравому смыслу. С наукой сложнее. Впрочем, учёный считает, что национальны *общественные науки*, т.к. напрямую связаны с данным обществом и его культурными традициями, которые в свою очередь национальны. Он не говорит о том, что *точные науки* строго национальны, просто представители одной национальности (возможно в силу национальной культуры, менталитета) имеют склонности к одним наукам, другие – к другим. Но это вовсе не означает, что русский не может быть химиком, немец – математиком, а француз – физиком. Утверждать обратное – значит перевернуть теорию Н.Я. Данилевского. Данный тезис критики основан не только на ложном понимании его теории, но и на ложном понимании действительности.

8. В основе цивилизации лежит не этнический, а религиозный принцип.

Религия, несомненно, играет большую роль в становлении КИТа. Однако является ли она определяющей? На примере западного типа можно привести пример католиков и протестантов – германские народы – протестанты, романские – католики. Религиозные предпочтения определялись этническими признаками. (Например, кельты – ирландцы остались католиками, не смотря на все притеснения, только потому, что их заклятые враги – англичане стали протестантами). Простой народ не понимал религиозных различий, но чётко определял какая религия – «наша», какая – «не наша» именно по этническому признаку. Показательным в этом отношении является пример Японии и Китая, где главную роль играют не религиозные (так, японцы с одинаковым «благоговением» могут относиться одновременно и к синтоизму, и к христианству), а национально-этнические императивы. Единой Христианской цивилизации не существует. Если подходить даже формально, после раскола церквей в 1054 г. православные и католики воспринимали друг друга большими врагами, чем мусульман (знаменитый императив крестоносцев: православные – еретики, от которых самого Бога тошнит). История крестовых походов (захват Константинополя в 1204 г., Латинская империя на месте Византийской, походы на Русь) активно свидетельствует об этом. Активно шло противостояние Запада и мусульманского Востока, в то время как православные русские активно сотрудничали и находили общий язык с мусульманскими государствами (прежде всего Степными монгольскими империями). В то же время православные балканские славяне предпочитали оказаться под властью турок-мусульман, а не христианских соседей-католиков, т.к. турки обеспечивали большую, чем эти соседи, культурно-религиозную свободу (если не брать, конечно, XVIII-XIX вв.). Поэтому ни о какой единой христианской цивилизации речи быть не может. Даже сторонник ключевой роли религии в становлении цивилизации С. Хантингтон четко разделял Западно-христианскую и Восточно-христианскую цивилизации, считая их противостоящими друг другу намечая линию разлома по Украине.

Никакой серьезной роли религия не играла и в древних КИТах (например, Греческом, Римском, Египетском). Казалось бы, существует единая исламская цивилизация, которая включает в себя десятки народов. Но ведь эта цивилизация кажется монолитной только на первый взгляд. Два течения ислама тоже чётко распадаются по культурно-цивилизационному признаку: шииты – наследники древнеперсидской (иранской) культуры, сунниты – арабской и тюркской культуры. В то же время мусульмане-сунниты (если брать обычаи, традиции, стереотип поведения) скажем в Турции, Индонезии, Аравии, Средней Азии и на Кавказе – далеко не одно и то же. Можно ли в этом случае говорить о единой исламской цивилизации. Думается – нет. Есть ещё один момент: религию сменить можно,

национальность – нет (мы говорим об этнической принадлежности, а не о гражданстве, как часто сейчас понимается национальность). Конечно, религиозные нормы играют большую роль, но только в том случае, если гармонируют с этнопсихологией народа. Например, Православие было принято русскими именно потому, что гармонировало с их народными началами (если отойти, конечно от либеральной сказки о том, что Православие приняли потому, что князь Владимир любил водку больше, чем женщин, а иначе были бы мусульманами) – по крайней мере в Киеве, на момент принятия христианства значительная часть населения была Православной.

Наибольшее сопротивление христианству было оказано на Севере – в Новгороде и Ростовских землях, где значительную долю населения составлял финский элемент. Какую же роль играет религия? Однозначно можно сказать, что религия не порождает КИТы, но играет роль в их дальнейшем становлении и развитии. Можно предложить концепцию «отца и матери». «Мать» – дающая жизнь, вскармливающий и т.д. – народные начала, этнокультурный элемент. «Отец» – элемент религиозный. В какой-то момент жизни (воспитание народного характера, определение стереотипа поведения) «отец» начинает играть определённую, часто весьма значительную) роль. Однако «первородным» элементом все же является этнический, а не религиозный элемент.

9. Критика В.С. Соловьёва, которая, по сути дела сводится к одной мысли: национализм – это не христианская идея. Необходимо ставить нравственный долг по отношению к человечеству выше национальных предрассудков.

Что такое нравственный долг, на основе каких нравственных ценностей он должен воплощаться не совсем понятно. Будем считать, что это нравственные ценности – христианские. Тогда как мы будем воплощать их среди нехристианских народов – силой, либо миссионерской деятельностью. В лучшем случае это приведёт к двоеверию (таких примеров масса среди коренных народов Африки и Латинской Америки), в худшем к масштабному цивилизационному конфликту. Да и само понятие христианства различно у католиков, протестантов и православных. Какие именно христианские ценности воплощать? Пусть православные (хотя сам Соловьёв истинными считает именно католические, и призывает к всемирному христианству именно через союз русского царя и римского папы). Но почему их добровольно должны принять западные народы, которые веками считали православных еретиками, а сами эти ценности – противоречащими христианству? Либо в том варианте который предлагает Соловьёв: почему все христиане непременно должны безболезненно подчиниться римскому папе, которого православные и протестанты считают еретиком, а протестанты ещё и узурпатором? У Соловьёва в мечтаниях – всемирное духовное единение перед лицом Христа, на практике – всемирный масштабный кровавый конфликт, столкновение цивилизаций, который мы наблюдаем сегодня.

Почему? Потому что Запад любыми средствами, в том числе силой, пытается навязать всем свою систему ценностей. В принципе то, что фактически предлагал Соловьёв. Фактически с антихристианских позиций выступает не Николай Яковлевич, а сам Соловьёв, мечтающий создать Царство Божие на земле.

Кроме того, империя, построенная на религиозной идее, должна будет вызвать всеобщее сопротивление иноверцев, как и навязывание одной национальной культуры другим вызовет их сопротивление. Более того, как правило религия считает верной *только свои постулаты*, полностью отвергая другие. В случае построения империи на религиозных началах, мы должны искоренить другие религии – иначе нельзя, это будет противоречить самой сути нашей империи. Данилевский же предлагал другой путь – создание славянской федерации на *равноправных началах*. Даже если абстрагироваться от идеи славянства, а взглянуть шире – то построение государства на национальных, а не религиозных началах вовсе не предполагает искоренение культуры других национальностей. Оно возможно на основе взаимного уважения. В этом случае можно будет создать политическую нацию, в которую будут входить представители разных национальностей и конфессий.

Сила теории Данилевского состоит в её эмпирическом характере. Учёный пишет не о том, как должно быть, не об идеальном строении человечества, как это обычно делает Соловьёв, а о том, что было и есть, о действительном положении вещей. Из этого положения вытекают вполне конкретные политические рекомендации, которые в отличие от теократических мечтаний Соловьёва, всё же конкретны и осуществимы.

Таким образом, можно констатировать, что замечания критиков Н.Я. Данилевского довольно спорны, тенденциозны, и зачастую не выдерживают проверки фактами.

Список литературы

1. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М.: Алгоритм, 2014. – 592 с.
2. Дугин А.Г. Геополитика. М.: Академический проспект; Гуадеамус, 2011. – 583 с.
3. Ивашов Л.Г. Геополитика русской цивилизации. М.: Институт русской цивилизация, 2015. – 800 с.

4. Кареев Н.И. Теория культурно-исторических типов. (Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к романо-германскому. СПб., 1889) / Н.И. Кареев // Русская мысль. М., 1889. – Год десятый, кн. IX. – С. 1-32.

5. Леонтьев К.Н. Византизм и славянство. М.: Книга по требованию, 2016. – 170 с.

6. Тойнби Дж. Постижение истории. М.: Академический проспект, 2019. – 802 с.

7. Хантингтон С. «Столкновение цивилизаций» М.: АСТ, 2014. – 571 с.

Черников А.В.
старший научный сотрудник Курского филиала
Института русско-славянских исследований им. Н.Я. Данилевского,
кандидат исторических наук

 2019 г.

 Подписаться ▼

Войти через

Оставьте первый комментарий!

B *I* U   ” “ </> {} [+]

0 КОММЕНТАРИЕВ